DOI: 10.17976/jpps/2022.05.11

НОВАЯ КОННОТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В КИТАЕ

Го Цзин, Гаоянь Цююй

ГО Цзин, зав. отделом сравнительных политических исследований, Институт политологии Китайской академии общественных наук, Пекин (КНР), email: guojing@cass.org.cn; **ГАОЯНЬ Цююй**, ассоциированный исследователь Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва, email: qgaoyan1@jhu.edu

Го Цзин, Гаоянь Цююй. 2022. Новая коннотация политического развития как инструмент анализа политического процесса в Китае. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 151-164. https://doi.org/10.17976/2022.05.11

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 21-514-93002. 本文是2021年中国社会科学院与俄罗斯基础研究基金会联合资助项目 "中俄政治学'本土化'的进展、问题和前景" 的阶段性成果.

Статья поступила в редакцию: 31.03.2022. Принята к публикации: 04.07.2022

Аннотация. Еще недавно в мире преобладала концепция политического развития и производные теории, предложенные западными политологическими кругами. Однако недостатки этих концепций становятся все более заметными. В статье пересматривается трактовка политического развития, используется его значение для анализа политического процесса, происходящего с начала реформ и открытости в Китае, и в качестве неотъемлемого механизма политического развития предлагается регулирование отношений в политической власти, способствующее экономическому и социальному развитию страны и решению главных национальных проблем. Курс Китая за 40 лет реформ и открытости стал важной гарантией экономического развития и социального прогресса. Его опыт заключается в сочетании политического единства и жизнеспособности, единого руководства страной при разделении политических властей.

Ключевые слова: политическое развитие, разграничение понятий, структура политической власти, пример Китая.

Политический дискурс, основанный на теории политического развития, несет в себе ген западоцентризма, который ограничивает ее научную природу и вредит ее внедрению на практике. Некоторые западные политологи попытались пересмотреть эту теорию путем углубленного исследования политических процессов незападных стран, но особо в этом не преуспели. Западная концепция политического развития нуждается в совершенствовании, в устранении западоцентризма и превращении в инструмент научного анализа для практического применения и теоретических открытий.

ИЗЪЯНЫ ЗАПАДОЦЕНТРИЗМА

Мнения западных политологов о политическом развитии имеют академическую ценность, но западоцентризм, содержащийся в самой концепции, привел к признанию ее теоретической ограниченности и побудил продолжить исследование политического развития на базе пересмотра значения самого понятия "политическое развитие".

1. *Продвижение концепции и теорий западного политического развития*. В 1950-х и 1960-х годах, чтобы понять вектор развития в странах третьего мира и повлиять на него, западные политологи предложили концепцию политического развития [Yan Jirong 2006: 37], сформировав новый дискурс, породивший множество концептов и рассуждений, которые были широко распространены и признаны в развивающихся странах [Greenstein, Polsby 1996: 148]. Концепция и теория политического развития используют методы политологии для анализа и объяснения изменений в политическом поле различных политических образований в процессе их модернизации.

После "бихевиоралистской революции" западная политология считала, что исследование политического поведения, ограниченное рамками применяемых научных методов, может ответить только на второстепенные простые вопросы, не имеющие большого практического значения. Западные политологи относятся к научному исследованию как к игре и не обращают внимания на реальные политические проблемы, в результате чего изучение политического поведения превратилось "в пошаговое фрагментарное исследование" [Feng Gang 1988]. Эта новая научная тенденция не отрицает в принципе исследовательский метод бихевиорализма, но "выходит за рамки исследования политического поведения, ограниченного этим методом" [ibidem]. Перенесение методов политологических исследований на изучение незападных стран привело к появлению теории политического развития, которую можно считать продуктом сочетания методов политологических исследований и теории модернизации. Эта теория позволила западным политологам определять политическую ориентацию развивающихся стран.

Основным направлением исследований западных ученых стало определение переменных, или параметров, целей политического развития как аналитических инструментов для повышения аналитической ценности концепции политического развития. Существует два технических способа оценки политического развития. Один опирается на использование социально-экономических переменных для объяснения политического развития. Сеймур Липсет, например, применяет такие показатели, как богатство, образование, индустриализация, связь и коммуникации, а также урбанизация, чтобы разделить страны на стабильные и нестабильные демократические системы и автократии [Lipset 1959]. Другой заключается в опоре на политические переменные для анализа политического развития. Филипп Катрайт утверждает, что степень политического развития страны может быть определена в соответствии со сложностью и специализацией ее политической системы [Cutright 1963].

Сэмюэл Хантингтон предложил четыре элемента – адаптивность, сложность, автономия и сплоченность [Huntington 1965]. Марвин Олсен перечислил пять аспектов и пятнадцать показателей для административной функции, законодательной функции, организации политической партии, разграничения полномочий и влияния граждан [Olsen 1968]. Раймонд Хопкинс предложил сорок три варианта для восьми факторов, таких как разделение власти, административная стабильность, насилие в семье, политическая социализация участия, внутренние беспорядки, военная деятельность правительства, политическое представительство и территориальная интеграция [Hopkins 1969]. Американский китаевед Люциан Пай предложил три критерия – равенство, компетентность и дифференциация [Pye 2009].

2. *Западоцентристские черты теории политического развития.* Западоцентризм теории политического развития смущал теоретиков политического развития. Они относили его к "врожденным" дефектам, пытались исправить их, но "без особого успеха" [Feng Gang 1988]. С самого начала в осмыслении теории политического развития преобладали "огромные разногласия и расплывчатые определения" [Pye 2009: 49], а под сомнение ставилось даже то, можно ли ее называть строго научной. Джон Монтгомери и Сэмюэл Хантингтон выступали против приравнивания политического развития к политической модернизации, а затем и к вестернизации. "Если просто отнести политическое развитие к некоей политической 'модернизации', то возникнут трудности в определении сходств и различий между 'западным' и 'современным'", – отмечал Люциан Пай [ibid.: 53].

Несмотря на противоречия, среди западных политологов существует консенсус относительно понятия "политическое развитие". Джеймс Коулман наиболее емко определил этот консенсус: это переход от традиционной политической системы к современной политической системе [Almond, Coleman et al. 2012: 10-15]. Судя по факту использования этой концепции, большинство западных политологов, включая сомневающихся в этой концепции, таких как Хантингтон, в той или иной степени полагают, что политическое развитие – это вестернизация предыдущей, досовременной политической системы [Zhao Weitao 2016]. Это также подтвердило большое количество исследований на основе описанной коннотации этого понятия, а также появившихся новых открытий и теорий [Yan Jirong 2006], которые на самом деле не выходили за рамки положений о западной рациональности.

Сомнения, высказываемые западными политологами в адрес концепции политического развития, базируются на академической логике и определенных идеалах, но они столкнулись с невидимым барьером: в теоретической основе то, с чем мы сталкиваемся, – это барьер теории модернизации, которая "рассматривает современную западную культуру как источник и ценностную координату культуры" [Huang Changyi 1996: 30-32]; с точки зрения же теоретических функций это барьер политических намерений, нацеленный на укрепление "прозападности" в странах третьего мира.

Известно, что ошибка в калибровке на один миллиметр может привести к неточности в тысячу километров. Отклонение от базовых принципов приводит к погрешностям в методах и теоретических выводах. В оценках политического развития, которые дают западные политологи с использованием переменных и параметрических моделей, есть два существенных недостатка.

Первый из них – использование метода статистического горизонтального анализа для сравнения организации политического строя с уровнем социально-экономического развития разных стран. Через сравнение "конечного состояния" и "начального состояния" извлекаются и суммируются факторы "современной" политики, недоступные в "традиционной" [Feng Gang 1988: 67]. Этот метод не учитывает стадию развития страны и степень автономии политической системы.

Второй из них – "ценностно-нейтральные" усилия западной системы оценки политического развития, которые не преодолели врожденных изъянов западоцентризма. Оценка основана на западной политической модели как единственной целевой модели политического развития, которая скорее идеализирована, чем реалистична. Нацеленность на гипотетическое "конечное состояние развития" для определения того, "как развиваться", ограничивает научный характер

его оценки. Чтобы преодолеть недостатки горизонтального статического анализа и выявить причинно-следственные связи в процессе политического развития, западные ученые исследовали вертикальный исторический анализ. Дэниел Лернер предложил модель развития: урбанизация → образование → коммуникации → демократическое политическое развитие [Lerner 1958: 60]. Некоторые ученые поочередно обогащали и улучшали эту модель, превращая примерно в такую схему: "Модернизация (экономическое развитие на базе индустриализации + улучшение образования + национальная открытость + информационный поток) – демократическое сознание – демократическое движение (демократическая революция) – демократическая политика ("конец истории")" [Yan Jirong 2018].

Процесс демократизации в некоторых развивающихся странах продвигался на основе этой модели, и они вступили в транзитивный период, когда индустриализация и урбанизация достигли определенной стадии, что, по-видимому, подтверждает эту теорию. К сожалению, некоторые развивающиеся страны после "демократического транзита" часто или надолго впадают в хаос в политике, другие показывают медленное экономическое и социальное развитие, слабую индустриализацию и урбанизацию и попадают в "ловушку среднего дохода". Немногие страны успешно достигли экономического и социального уровня развитых стран.

Некоторые китайские ученые, пересматривая западные модели политического развития, считают: "Первый недостаток заключается в том, что она ограничивается интерпретацией демократических стран и не может быть применена к недемократическим странам. Второй недостаток заключается в том, что ее вывод основан на урбанизации в качестве отправной точки интерпретации, но он не объясняет, как происходит урбанизация, и упускает из виду, что урбанизация может не привести к современному демократическому обществу" [Chen Hongyu 2009: 102].

В целом вертикальная система оценки политического развития имеет логическую дилемму с неясной причинно-следственной связью и не смогла избежать западоцентризма. Поэтому ее возможности для объяснения политических изменений ограничены, сколь ограничено и ее положительное влияние на политический процесс в развивающихся странах. Эти государства создали полный набор западных политических систем, основанных на западных критериях оценки эффективности политического развития, которые зачастую не приносят ожидаемых достижений. Западные подходы к оценке политического развития фактически вводят в заблуждение, они не могут объективно отражать политические изменения в развивающихся странах, а выводы часто противоречат реальности. Улучшения, достигнутые развивающимися государствами в политической области, даже если они способствовали успешному социально-экономическому развитию, будут игнорироваться или даже критиковаться как "регрессивные и автократические" до тех пор, пока не начнут копировать западную политическую систему и политические механизмы.

В 1970-х годах усилия западной политической науки по проведению причинно-следственного анализа политического развития застопорились. Тем не менее эти теоретические установки не были эффективно отвергнуты и до сих пор доминируют в дискурсе. Некоторые направления были преобразованы в различные глобальные системы политической оценки, такие как "оценка глобального управления", "индекс политического риска" или "оценка национальной уязвимости", и продолжают поддерживать и даже расширять западную концепцию политического развития через количественное превосходство в научных исследованиях.

3. *Новое осмысление понятия концепции политического развития*. Нельзя игнорировать академический вклад, который вносят в социогуманитарную науку западные теории политического развития. Вопросы, на которые стремятся ответить эти теории, вполне реальны, но поиски ответов не отличаются системностью, когда нужно оценить, например, внутриполитические и внешнеполитические процессы в странах, недавно появившихся в результате борьбы за национальное освобождение и независимость. В XX в. экономические и социальные контакты становятся все более многообразными, возрастает влияние внешних факторов на государство. Политические основы государственного управления сталкиваются с новыми рисками, с более сложными и нелинейными проблемами защиты безопасности политической системы и интересов граждан. Национальному управлению приходится искать новый баланс цены, эффективности и своевременности. Уточнение задач политического развития вызвало интерес к использованию методов политологии для анализа политических явлений на мезоуровне.

В западной политологии методы изучения политического развития повысили научность и применимость полученных результатов и отвечали теоретическим потребностям реальной политики, а изучение политического развития возымело свою уникальную академическую ценность. Для одного и того же объекта исследования, независимо от того, используются или нет существующие концепции, невозможно игнорировать уже существующие теоретические вклады и их практическое воздействие. В условиях, когда понятие "политическое развитие" остается "открытым", наряду с этим термином предлагаются понятийные коннотации, которые легко понять и принять на уровне международного сообщества, что помогает привлечь внимание ученых из западных и восходящих стран, уважительно относящихся к этой области науки. Таким образом, это поможет мировому политологическому сообществу проводить обсуждения и будет способствовать складыванию многоступенчатой сети распространения знаний.

Внутренняя логика западной концепции политического развития ограничивает его радикальными политическими изменениями от рубежа досовременной эпохи до рубежа современной эпохи. Политическая система западных стран, возглавивших вхождение в современность, стала образцом для политиков, и в ней естественным образом содержится западоцентризм. Причина, по которой западная теория политического развития определяет концепцию политического развития именно таким образом, имеет свою рациональность и в то же время иррациональность. Рациональность заключается в том, что далеко не каждое политическое изменение можно рассматривать как политическое развитие. Чтобы стать предметом научной концептуализации, такое развитие должно обладать отчетливой внутренней обусловленностью. Аналитическая ценность понятия определяется только путем выяснения его внутренней обусловленности и устранения неясностей при его обобщении.

Западная теория политического развития считает, что в досовременном обществе смена династии, достигнутая в результате, например, войны, означала только смену правителей (императоров или вождей). В западной демократической системе смена выборным путем правящей партии также считается лишь сменой правящей партии и вытекающими из этого изменениями, которые не влекут за собой трансформации политической природы страны и потому не считаются политическим развитием. Концепция политического развития проводит это различие, и оно разумно.

Иррациональность заключается в своеобразном явлении ограничения политического развития переходным периодом модернизации, т.е. считается, что люди начали свою истинную историю только после того, как внезапно открыли для себя так называемый период вечного совершенствования "человеческой природы" и "рациональности". Согласно этому мировоззрению, научные изыскания будут продвигаться в направлении "теории изменений и катастроф" или "теории конца эпистемологии" политического процесса. Политические перемены – это непрерывный процесс, прошивающий насквозь всю историю человеческого классового общества. Формирование западной демократической системы прошло через столетия эволюции, и в будущем, безусловно, возникнут новые потребности и возможности для продолжения процесса глубоких изменений.

Новая коннотация концепции политического развития наследует западной концепции политического развития, поскольку также фокусируется на внутренней директивности. В то же время, чтобы преодолеть недостатки западоцентризма, не следует конкретную историческую стадию принимать как имманентную обусловленность, но надо использовать эту обусловленность для получения научно обоснованной исторической картины. Однако ошибочно все трансформации в политической сфере относить к политическому развитию, как и отождествлять позитивную политическую деятельность и прогресс. Новая коннотация политического развития должна сделать акцент на специфический характер политических изменений, т.е. структурное изменение властной сферы. Итогом этих трансформаций могут стать демократии западного типа или иные виды политических систем.

В нашем анализе "демократия" понимается как политическая демократия, т.е. такая политическая (государственная) система, в которой граждане связаны принципом подчинения меньшинства большинству. Более того, в соответствии с этим принципом они, используя институциональные методы, определяют национальные правила и политику. Институциональные методы разнообразны. Различия в обязательной к исполнению политической связующей силе различных социальных групп определяют классовую (или политическую) природу демократии. Степень, в какой национальная политика регулирует поведение граждан, качество законов и проводимой политики, ключевой показатель для определения уровня демократического развития.

Термин "социалистическая демократическая политика", используемый в этой статье, относится к политической (государственной) системе, которая с помощью институциональных методов способствует совместному равному и все более качественному отправлению политической власти социальными группами в целях содействия освобождению и развитию производительных сил и сужению экономических, социальных и культурных различий.

Крупномасштабные трансформации, такие как отказ от досовременной структуры политической власти, возможно, охватили все аспекты во властной сфере. Перемены включали, например, обретение на федеральном уровне государственной власти в определенных областях, изменение элементов избирательной системы, создание новых надзорных и контролирующих органов, а также использование в интересах власти науки и технологий.

С одной стороны, структурные изменения вносили больше гибкости в западные оценки политического развития, например признание того, что уровень экономического и социального развития не следует напрямую использовать для оценки качества политического развития. При стабильном

функционировании политической системы экономическое и социальное развитие демонстрирует лишь эффективность системы, но не обязательно свидетельствуют о политическом развитии.

С другой стороны, структурные изменения смягчили противоречия между различными теориями государственного устройства. Западная теория политического развития постулирует, что западная политическая система полностью решила проблему политического стимулирования экономического и социального развития, с помощью механизма регулярных конкурентных выборов руководителей завершила корректировку национальной политики, способна реагировать на основные проблемы развития и решать их. На самом деле западной политической системе не потребовалось много времени, чтобы войти в устойчивое состояние после длительного периода радикальных изменений. После Второй мировой войны государственные органы социального обеспечения прошли через серию радикальных реформ, что также было структурной корректировкой отношений во властной сфере.

Однако не все структурные изменения в сфере политической власти можно отнести к политическому развитию. Учитываются лишь политические изменения, которые ведут к политическому прогрессу. Стандарт измерения сбалансированности политических изменений и политического прогресса абстрактно заключается в определении их соответствия потребностям социально-экономического развития. В частности, речь идет о том, может ли он эффективно реагировать на ключевые проблемы, стоящие перед страной. Но нельзя просто использовать социально-экономические показатели для установления их прямого соответствия политическому развитию.

Исходя из вышеизложенного, новый смысл концепции политического развития определяется так: *это структурные изменения в сфере политической власти в стране, которые способствуют эффективному решению социально-экономических проблем и в целом развитию.*

Развитие Китая после сорока лет реформ и открытости

Анализируя политический процесс в Китае применительно к новой коннотации концепции политического развития, отметим, что в ходе трех этапов реформ и открытости политическая система была трансформирована и исследована многообразными методами и в соответствии с различными ситуациями и задачами социально-экономического и развития.

Первый этап политического развития (1979-1992) должен был скорректировать распределение политической власти на основе децентрализации и разделения властей и высвободить жизненные силы для экономического и социального развития.

Особенности политического развития Китая в данный период были таковы:

1) Начальный этап предполагал крупномасштабные изменения в распределении политической власти, восстанавливал и перестраивал основы политической системы, он не только наследовал и поддерживал позитивные политические традиции, но и формировал новую структуру политической власти и правила работы, а также завершил обновление кадров.

2) Реформа носила экспериментальный характер, уделяя внимание усвоению политического опыта и некоторых практик развитых западных стран, но при условии их сочетания с национальными условиями и с поправкой на получаемые результаты. Реформы отвергали любую готовую модель, привер-

женную определенной политической философии, а опирались на анализ реалий и суждений, вытекавших из практики.

То, что не достигло желаемого положительного результата, продолжает идти по пути изменений, а то, что изменилось сверх меры, исправляется. Возьмем, к примеру, реформу отношений между партией и правительством или между партией и законом. После изучения опыта и практической апробации сформировалось разделение полномочий, во-первых, между партией и правительством, где партийная организация (Комитет) принимает решения по ключевым вопросам, а административные руководители отвечают за их конкретное воплощение, и, во-вторых, между партией и законом, где партийные организации (комитеты) определяют состав политического руководства, управляя кадрами, а судебные и прокурорские органы самостоятельно реализуют полномочия по проверке и вынесению решений и прокурорские полномочия. Система сочетания и разделения зон ответственности партийного руководства и административной работы отличается от системы разделения президентской власти, власти кабинета министров и судебной власти в западных странах.

3) Реформа заключается не в том, чтобы полностью отменить первоначальную политическую систему, а главным образом в том, чтобы решительно преобразовать механизм, регулирующий развитие производительных сил. Высвобожденные социально-экономические силы дают импульс будущему развитию; одновременно сохраняется руководящая и контролирующая роль политики в социально-экономической сфере.

Второй этап политического развития (1992-2012) был нацелен на дальнейшее построение страны с социалистической рыночной экономикой.

На этом этапе главной задачей Китая стало государственное строительство в условиях социалистической рыночной экономики, улучшение условий политической интеграции, экономического макроконтроля, принципов государственной службы и управления на низовом уровне.

Для политического развития Китая в данный период были характерны:

1) Перераспределение ранее “делегированных” полномочий на основе оценки и корректировки опыта предыдущего этапа мер. Имеется в виду решение частично перераспределить излишки *чрезмерной власти*, отданной правительству в отношениях между партией и правительством, или местным органам власти в отношениях между центральным и местным правительствами, или рынку в отношениях между правительством и рынком.

2) Методы руководства и управления КПК: проведение корректировки отношений партии с национальными правозащитными учреждениями, собственно строительства партии и ее связей с неправительственными организациями, а также стандартизации взаимоотношений с национальными правозащитными учреждениями различных стран, совершенствование процедуры и правил принятия решений, продвижение легитимации стратегии управления, постепенное формирование инклюзивной, интегрированной системы социальных требований, использование “многовекторной активности” при координации и унификации форм единой социалистической демократической политики.

3) Вступление в завершающую стадию преобразования модели развития, выдвинутой правительством, основанную на принципе “Быстро идти вперед короткими шагами”. Эта модель должна обеспечить переход от государственной системы, отвечающей потребностям плановой экономики, к несколько иной

государственной системе, отвечающей потребностям рыночной экономики. Эта система, однако, заметно больше ориентирована на практики азиатских стран, таких как Япония, Южная Корея и Сингапур, чем на западные страны. Она нацелена на создание более эффективного макроэкономического регулирования рыночной экономики при условии сохранения стратегического руководства, активного вмешательства и обязательного регулирования со стороны правительства.

Третий этап политического развития (2012 по настоящее время) делает акцент на стимулирование национальной системы управления и модернизацию возможностей управления.

Китай добился успехов на всех азимутах социально-экономического, политического и культурного развития, но на этом пути он сталкивается с новыми, более сложными проблемами, бросающими вызов стране. Для сохранения высоких темпов развития необходимо приложить усилия по устранению недостатков политической системы.

На этом этапе среди главных характеристик политического развития Китая можно назвать:

1) Укрепление партийного руководства и поддержание авторитета ЦК КПК. После более чем 30-летнего развития на фоне роста социальной диверсификации, дифференциации и конфликтности интересов модель китайского экономического роста нуждается в модернизации, а руководство партии сталкивается с такими опасными тенденциями, как децентрализация, сектантство, либерализм, местничество и пренебрежение принципами в угоду приятельским отношениям. Регулируя разграничения внутрипартийных полномочий и ответственности, а также отношения между партией и государственными институтами, необходимо не допустить ослабления руководства КПК, более строго управлять партией и ликвидировать скрытые опасности и нерешенные проблемы.

2) Право государственных и надзорных органов принимать рациональные решения в целях укрепления строя и государственных органов. Через принятие таких мер, как реформа партийных и государственных институтов, совершенствование механизма и методов применения “четырех полномочий” ВСНП, были упорядочены разграничения внутрипартийной власти и ответственности и реализован принцип соответствия в наделении властью и ответственностью, вменен контроль любого уровня власти.

ВЛИЯНИЕ УСПЕХА КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ

За последние 40 лет реформ и открытости Китай следовал принципу исторической рациональности, постоянно корректируя распределение политической власти в соответствии с уровнем и направлением социально-экономического развития страны. Китай изучил уроки других государств в управлении, а также впитал и перенял их эффективный опыт и практику. В то же время китайская политическая система развивает свои собственные институциональные механизмы и методы.

Слияние политического единства и политической жизнеспособности

Процесс модернизации – это исторический этап с высокими политическими рисками, и политическая нестабильность в период быстрых экономических и социальных преобразований стала нормой для развивающихся стран [Yan Xiaojun 2017]. Но, хотя в начале периода реформ и открытости внутри КПК усилились политические разногласия, тем не менее политического раскола не

произошло. Сочетание политической стабильности и социально-экономического развития считается важнейшей отличительной чертой развития Китая в период реформ и открытости [ibid.: 5]. Можно сделать вывод, что политическая стабильность в Китае в период быстрых социально-экономических преобразований была обеспечена постоянным совершенствованием способностей власти использовать инклюзивные методы превентивного контроля [ibid.: 9]. Это тесно связано с высшим принципом правящей партии – поддержанием политического единства КПК и страны, равно как и с тем, что партия позиционирует себя как политическая структура, ориентированная на народ.

В диалектике политического единства и жизнеспособности есть аспекты, как обеспечивающие взаимоподдержку и согласование, так и порождающие конкуренцию и конфликты. Достичь единства между ними нелегко. Политическое единство поощряет саморегулирование политической системы, но если излишне сосредоточить на нем все без остатка внимание, то такая зацикленность будет разлагать политическую жизнеспособность, и тогда те, кто находится у власти, потеряют мотивацию к самореформированию и совершенствованию и невольно попадут под влияние политической косности и стагнации. Политическая жизнеспособность улучшает адаптивность системы и стимулирует укрепление политического согласия и единства. Однако сосредоточение внимания на политической жизнеспособности может нанести ущерб политическому единству, привести к политическому расколу, конфронтации и даже противоборству, а полный уход в борьбу приводит к политическому упадку.

Сохранение политического единства и одновременно политической жизнеспособности – серьезная проблема. Партийная конкуренция в западной политической системе способствует поддержанию политической жизнеспособности, но множит трудности формирования политического единства. Она имеет врожденную тенденцию к расширению политических разногласий, что тормозит достижения политического консенсуса, и именно в период социально-экономических преобразований порождает множество конфликтов интересов. Партийная политическая конкуренция может легко превратить эти противоречия в социальные антагонизмы и политическую борьбу. Авторитарная система и политические системы СССР и социалистических стран Восточной Европы поддерживали политическое единство, подавляя политическую конкуренцию, в результате чего политическая система не смогла приспособиться к новым социально-экономическим противоречиям, утратила политическую жизнеспособность и впала в косность и застой.

Политологи Китая в период реформ и открытости на основе изучения механизма политической системы разработали рекомендации по поддержанию политической жизнеспособности при опоре на приоритетность политического единства. Особенно важны, по мнению политологов, во-первых, проведение децентрализации в пользу рыночного регулирования и децентрализации власти в интересах общества при отказе от методов шоковой терапии или “Большого взрыва” [Pu Yufei, Zhao Xitian 2006: 64-65]. Во-вторых, предлагается ориентировать конкуренцию в политической сфере больше на реальные достижения в работе, а не на умозрительную рефлексию. В-третьих, политологи Китая предлагают в полной мере использовать сильные стороны политической системы страны; учитывать с помощью демократических консультаций мнения, поступающие по многочисленным каналам; координировать социально-экономические конфликты интересов, содействуя сотрудничеству всех слоев общества; и повысить

инклюзивность национальной политической системы, политическую жизнеспособность страны и умение противостоять социальным рискам [Wang Xinshang 2012]. В-четвертых, рекомендуется поддерживать приоритет политики над экономическими интересами, сдерживать привязку важных решений к конкретным и местным интересам, если это вызывает снижение их результативности, но при этом консолидировать структуру интересов и полнее использовать политику для содействия экономическому развитию. Эти политические практики предоставили новые идеи и дали импульс изучению законов политического развития.

Связь руководящей роли КПК с разделением и ограничением властей

Одной из важных черт политической системы социалистического государства считается управление страной через авангард, вобравший в себя классовые революционные силы [см. Ленин 1970], т.е. руководство со стороны марксистской партии. Как лучше реализовать лидерство марксистской политической партии – это ключевой вопрос, стоящий перед политической системой социалистических стран. Судя по политической практике, правящая партия уделяет больше внимания использованию административных средств управления. Эта система партийного руководства обладает такими преимуществами, как единые политические постановления, удобное управление и согласованные стандарты, позволяющие легко координировать общую ситуацию, концентрировать людские и материальные ресурсы, решать чрезвычайные задачи и играть активную роль в консолидации власти и национальном строительстве. Недостатком можно считать отсутствие рационального разделения функций между органами государственной власти, особенно между партией и правительством. Руководящие партийные органы, непосредственно управляя государственными, административными и хозяйственным делами, не всегда успевают в полной мере выполнять политическую руководящую роль партии, что не способствует предотвращению и исправлению ошибок и предупреждению перерождения власти. Социалистические страны провели реформы, направленные на устранение недостатков системы, накопили опыт и учли ошибки, вынудившие государство и народ заплатить болезненную цену. В социалистических странах, в том числе и в Китае, структура полномочий по принятию решений правящей партии опирается на административную систему, игнорируя горизонтальное разделение функций, а это тормозит переход к системе принятия решений на научной основе [Zhou Guanghui: 2011].

Механизмы контроля и надзора в правящей партии необходимы для предотвращения нелегитимной смены власти. Однако политическая практика показывает, что если не проводить вовремя реструктуризацию власти, то право контроля и надзора обнаруживает две тенденции: ослабление или чрезмерное усиление. Судя по политической практике разных стран мира, в соответствии с принципом сдержек и противовесов и благодаря четкому разделению полномочий можно обеспечить стандартизированные процедуры по принятию решений и надзору за их исполнением в рамках легитимных полномочий, а эффект легко оценить и скорректировать. В ходе реформ политологи КНР разработали механизм разделения властей.

Китай начал с заполнения таких лакун, как отсутствие подлинного разделения властей между партией и правительством и совершенствование методов партийного руководства и стиля управления. Усилиями политологов закрепляются новые механизмы самоконтроля и внешнего надзора, постоянно изучается и корректируется связь между разделением властей и распределением полномочий. В результате проходит институционализация

и легитимация процедур и стандартов власти, обеспечивается координация всех взаимодействующих сторон, формируется операционный механизм, в котором полномочия по принятию решений, исполнительная власть и надзорные функции ограничиваются и подлежат взаимному согласованию. Этот механизм включает в себя пять аспектов: 1) партия поддерживает и гарантирует выполнение органами государственной власти и НПКСК[1] своих обязанностей – инициативно, самостоятельно и согласованно, в полном соответствии с Конституцией КНР и законодательством; 2) укрепляется структура власти и действующий механизм взаимных ограничений внутри КПК и правительства; 3) разграничиваются полномочия по принятию решений и надзору за их исполнением; 4) граждане и социальные группы обеспечивают демократический надзор за партийной и государственной властью в сфере принятия решений и их исполнения; 5) выстраиваются вертикали отношений между центральной и местными структурами партийной и правительственной власти в этих вопросах, которые одновременно ограничивают, но и взаимно дополняют и координируют друг друга [Wu Jinqun 2013].

В отличие от механизма сдержек и противовесов в западных странах перед механизмом разделения и ограничения власти в Китае ставится цель поддержания и совершенствования руководства со стороны партии. С одной стороны, необходимо понимать рациональность механизма сдержек и противовесов, например, таких его функций, как уменьшение количества неправильных решений, исправление их и предотвращение насильственной смены власти. С другой стороны, поддержание лидирующей роли партии во владении контролем над ситуацией и в координации деятельности всех сторон, достижение сущностных задач государства, решение проблем, которые могут быть вызваны использованием системы сдержек и противовесов, дает возможность сформировать научно аргументированные и разумные основания для разделения и ограничения государственной власти.

DOI: 10.17976/jpps/2022.05.11

A NEW CONNOTATION OF POLITICAL DEVELOPMENT AS A TOOL FOR ANALYSIS OF POLITICAL PROCESSES IN CHINA

Guo Jing[1], GaoYan Qiuyu[2]

[1] *Institute of Political Science, Chinese Academy of Social Sciences. Beijing, China*

[2] *HSE University. Moscow, Russia*

GUO, Jing, Head, Department of Comparative Politics, Institute of Political Science, Chinese Academy of Social Sciences, email: guojing@cass.org.cn; **GAOYAN, Qiuyu**, Adjunct researcher, International Laboratory on World Order Studies and the New Regionalism, HSE University, email: qgaoyan1@gmail.com

Guo, Jing, & GaoYan, Qiuyu. (2022). A new connotation of political development as a tool for analysis of political processes in China. *Polis. Political Studies*, 5, 151-164. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.11

Acknowledgements. This study presents the provisional results of the 2021 project funded by the Russian Foundation for Basic Research and Chinese Academy of Social Sciences "The Progress, Problems and Prospects for the Indiginization of the Chinese and Russian Political Science."

Received: 31.03.2022. Accepted: 04.07.2022

[1] НПКСК – организация Единого патриотического фронта китайского народа. Состоит из представителей КПК, различных демократических партий, беспартийных, представителей народных организаций, национальных меньшинств и различных кругов общественности. *Женьмин жибао онлайн*. http://russian.people.com.cn/31521/6746310.html (accessed 18.07.2022).

Abstract. Until recently, the world was dominated by the concept of political development and derivative theories proposed by Western political science, but the shortcomings of these concepts are becoming increasingly noticeable. This article revises the concept of political development, uses its meaning to analyze political processes that have been taking place since the beginning of reforms and the opening up of China. It argues that an integral mechanism of political development is the regulation of the alignment of relations in political power, which contributes to the economic and social development of the country and to finding solutions to major national issues. Analyzing political processes in China over 40 years of reform through the new lense of the concept of political development, the authors note that after the three stages of political development, the political system has been reformed and explored in many ways in accordance with various situations and tasks of economic and social development. The political development of China has become an important support and guarantee of economic and social progress. Its main experience lies in the fusion of political unity and political vitality, the unified leadership of the country while sharing political power.

Keywords: political development, differentiation of concepts, structure of political power, the example of China.

References

Cutright, Ph. (1963). National political development: measurement and analysis. *American Sociological Review*, 28(2), 253-264.

Hopkins, R.F. (1969). Aggregate data and the study of political development. *The Journal of Politics*, 31(1), 71-94.

Huntington, S. (1965). Political development and political decay. *World Politic*s, 17(3), 386-430.

Lerner, D. (1958). The passing of traditional society: modernizing the Middle East. New York, NY: Free Press of Glencoe.

Lipset, S.M. (1959). Some social requisites of democracy: economic development and political legitimacy. *American Political Science Review*, 53, March, 69-105.

Olsen, M.F. (1968). Multivariate analysis of national political development. *American Sociological Review*, 33(5), October, 699-712.

Lenin, V.I. (1970). Once again about the trade unions, about the current situation and about the mistakes of comrades Trotsky and Bukharin. *Complete Works*, 42 (pp. 265-304). Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Almond, G.A., & Coleman J.S. et al. (2012). Politics in developing regions (pp. 10-15). Shanghai: Shanghai People's Publishing House. (In Chin.)

Chen Hongyu. (2009). Theory of political development. Jilin: Jilin Publishing Group. (In Chin.)

Feng Gang. (1988). Political development in the process of modernization: a review of foreign political development theory. *Sociological Research*, 2, 60-71. (In Chin.)

Greenstein, F.I., & Polsby, N.W. (1996). Selected handbooks of political science (Part II). Commercial Press. (In Chin.)

Huang Changyi. (1996). The origin and evolution of western modernization thought. *Theory Monthly*, 8, 30-32. (In Chin.)

Pu Yufei, & Zhao Xitian. (2006) From the former Soviet Union to Russia: the practice and enlightenment of decentralization. *China Reform*, 9, 64-65. (In Chin.)

Pye, L.W. (2009). Aspects of political development (pp. 45-53). Tianjin: Tianjin People's Publishing House. (In Chin.)

Wang Xinshang. (2012). The people's political consultative conference and the political development of contemporary China since the reform and opening up. In *Theoretical Research of the Chinese Political Consultative Conference* (pp. 16-21). (In Chin.)

Wu Jinqun. (2013). On the reform strategy of my country's power restriction and supervision mechanism, *Jianghai Academic Journal*, 2, 118-120. (In Chin.)

Yan Jirong (Ed.). (2006). Developmental politics: concepts and theories of political development studies (pp. 41-43). Peking: Peking University Press. (In Chin.)

Yan Xiaojun. (2017). Why is China stable: observations and reflections from the field (pp. 5-9). China Social Science Press. (In Chin.)

Yan Jirong. (2018). The universal significance of China's reforms—a re-understanding of China's political development in the past 40 years. *Zhejiang Social Sciences*, 9, 4-10. (In Chin.)

Zhao Weitao (2016). Review of Western political development evaluation research. *Foreign Social Sciences*, 2, 12-19. (In Chin.)

Zhou Guanghui. (2011). The formation and transformation of contemporary Chinese decision-making system. *Chinese Social Sciences*, 3, 101-120. (In Chin.)

Литература на русском языке

Ленин В.И. 1970. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. *Полное собрание сочинений*. Т. 42. М.: Политиздат. С. 265-304.

Литература на китайском языке

燕继荣 主编. 发展政治学：政治发展研究的概念与理论，北京大学出版社2006年版，第41-43页 [*Фачжань чжэнчжисюэ: чжэнчжи фачжань яньцзюдэ гайнянь юй лилунь* (Политика развития: исследования концепций и теорий политического развития. Под ред. Янь Цзижуна). Бэйцзин дасюэ чубаньшэ. 2006. С. 41-43].

格林斯坦、波尔斯比，政治学手册精选（下），储复耘译，商务印书馆1996年版，414页。[Гелинсытань (Гринстейн Ф.), Боэрсыби (Полсби Н.У.). *Чжэнчжисюэ шоуцэ (ся*) (Избранные справочники по политической науке (часть II). Пер. Чу Фуюнь. Изд-во Шанъу Иньшугуань, 1996].

冯钢. 现代化过程中的政治发展—国外政治发展理论述评，社会学研究, 1988年第2期，第60-71页. [Фэн Ган. Сяньдайхуа гочэнчжундэ чжэнчжифачжань – Говай чжэнчжи фачжань лилунь шупинь (Политическое развитие в процессе модернизации: Обзор теорий зарубежного политического развития). *Шэхуэсюэ яньцзю* (Социологические исследования). 1988. № 2. С. 60-71].

鲁恂•派伊, 政治发展面面观，任晓、王元译，天津人民出版社2009年版，第45-53页。[Лушунь Пайи (Пай Л.). Чжэнчжи фачжань мяньмяньгуань (Аспекты политического развития). Пер. Жэнь Сяо и Ван Юань. Тяньцзинь: Изд-во Жэньминь чубаньшэ, 2009. С. 45-53].

加布里埃尔•阿尔蒙德, 詹姆斯•科尔曼, 等. 发展中地区的政治，任晓晋、储建国、宋腊梅译，上海人民出版社2012年版，第10-15页. [Цзябулиайэр Аэрмэндэ (Алмонд Г.), Чжаньмусы Кээрман (Колман Дж.) и др. (Политика в развивающихся регионах). Пер. Жэнь Сяоцзинь, Чу Цзяньго, Сун Ламэй. Шанхай: Изд-во Жэньминь чубаньшэ, 2012. С. 10-15].

赵卫涛. 西方政治发展评估研究述评，国外社会科学, 2016年第2期，第12-19页. [Чжао Вэйтао. Сифан чжэнчжи фачжань пингу яньцзю шупин (Обзор западного политического развития). *Говай шэхуэй кэсюэ* (Зарубежные социальные науки). 2016. № 2. С. 12-19].

黄长义. 西方现代化思想的渊源与流变，理论月刊, 1996年第8期，第30-32页. [Хуан Чанъи. Сифан сяньдайхуа сысяндэ юаньюань юй любянь (Истоки и эволюция западной модернизационной мысли). *Лилунь юэкань* (Теоретический ежемесячник). 1996. № 8. С. 30-32].

燕继荣. 中国改革的普遍意义—-40年中国政治发展的再认识，浙江社会科学, 2018年第9期，第4-10页. [Янь Цзижун. Чжунго гайгэдэ пубянь ии – 40 нянь Чжунго чжэнчжи фачжаньдэ цзай жэньши (Универсальное значение китайских реформ. – Переосмысление политического развития китайского политического развития за последние 40 лет). *Чжэцзян шэхуэй кэсюэ* (Социальные науки в Чжэцзяне). 2018, № 9. С. 4-10].

陈鸿瑜. 政治发展理论 ，吉林出版集团2009年版，243页. [Чэнь Хунюй. Чжэнчжи фачжань лилунь (Теория политического развития). Цзилинь чубаньшэ цзитуань. 2009].

闫小骏. 中国何以稳定——来自田野的观察与思考，中国社会科学出版社2017年版，第5 -9页. [Янь Сяоцзюнь. Чжунго хэъи вэньдин – лайцзы тяньедэ гуаньча юй сыкао (Почему Китай стабилен: замечания и размышления о полевом исследовании). Изд-во Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ. 2017. С. 5-9].

蒲宇飞，赵希田. 从前苏联到俄罗斯：分权实践和启示，中国改革, 2006年第9期，第64-65页. [Пу Юйфэй, Чжао Ситянь. Цун цянь Сулянь дао Элосы: фэньцуань шицзянь хэ циши (От бывшего СССР до России: практика и уроки разделения властей). *Чжунго гайгэ* (Китайские реформы). 2006. № 9. С. 64-65].

王新尚. 改革开放以来的人民政协与当代中国政治发展，中国政协理论研究, 2012年第2期，第16-21页. [Ван Синьшан. Гайгэ кайфан илайдэ Жэньминь чжэнсе юй дандай Чжунго чжэнчжи фачжань (Народная политическая консультативная конференция и политического развитие современного Китая во период реформ и открытия). *Чжунго Чжэнсе лилунь яньцзю* (Теоретические исследования Китайской политической консультативной конференции. 2012. № 2. С. 16-21].

周光辉. 当代中国决策体制的形成与变革，中国社会科学, 2011年第3期，第101-120页. [Чжоу Гуанхуэй. Дандай Чжунго цзюэцэ тичжидэ синчэн юй бяньгэ (Формирование и трансформация современной китайской системы принятия решений). *Чжунго шэхуэй кэсюэ* (Социальные науки в Китае). 2011. № 3. С. 101-120].

吴金群. 论我国权力制约与监督机制的改革战略，江海学刊, 2013年第2期，第118-120页. [У Цзиньцюнь. Лунь вого цюяньли чжиюэ юй цзяньду цзичжидэ гайгэ чжаньлюэ (О пределах власти в нашей стране и стратегии реформ надзорного механизма). *Цзянхай сюэбао* (Академический журнал района Цзянхай). 2013. № 2. С. 118-120].